

Евгений Бриз

Вырождение

-1-

Доктор Русинов задумчиво сидел за столом, покручивая в пальцах недокуренную сигарету. Он продумывал план, искал в нём изъяны и анализировал вероятное будущее. Из коридора тянулось трупное зловоние, привыкнуть к которому он не сможет никогда. Так пахла смерть, и доктор лучше многих знал, что жизнь давно превратилась ни то в иллюзию, ни то в обычную бюрократическую формальность. Но стоило хотя бы попытаться найти выход.

Русинов вышел из кабинета и едва не столкнулся с несущимися в операционное отделение носилками. На них лежала женщина лет сорока пяти, явно не живая.

– Док, это жена мэра! – закричал санитар, управляющий носилками. – Скончалась час назад.

За щуплой спиной молодого санитара Русинов разглядел три фактурные фигуры в черных костюмах. Куда ж без сопровождения, пронеслось в мозгу дока. Будь возможность, они бы и на тот свет отправились ее сопровождать.

– Везите в операционную, я сейчас подойду, - процедил Русинов и без всякой спешки направился в уборную. Облегчился, умылся, вытер руки и вернулся к работе.

– Сколько доз оплатила мэрия для нее? – спросил он, надевая перчатки.

– Максимально возможное количество, - ответил один из подчиненных. – Они хотят, чтобы она протянула как минимум полгода.

Русинов по привычке хотел напомнить про заморозку как более эффективный и надежный способ, но промолчал. Не в этот раз. Решение принято сверху и оно не подлежало оспариванию.

– Приготовьте шприцы, - приказал он и достал из шкафчика небольшую коробку с сосудами овальной формы.

Предпочтительно было делать инъекции до того момента, когда тело очнется. Мертвецы, в чей мозг заблаговременно поступал раствор «Баланса», оставались чуть более похожими на себя из прошлой жизни. И чуть дольше балансировали на грани превращения в зомби.

Русинов вколол в ухо трупа пять кубиков раствора, выкинул шприц, подошел к столу и принялся неторопливо записывать данные в журнал. Его клонило в сон, поэтому буквы сливались в одну чернильную массу. Через несколько минут женщина вскочила с носилок и закричала:

– Виктор, ты опять испачкал свои белые штаны!

Резкое пробуждение никого не напугало, кроме самой женщины. Она осмотрела комнату, заполненную людьми в белых халатах. Русинов знал – в эти секунды они обычно осознают, что произошло. И все же он предпочитал озвучивать столь неприятные факты, дабы избежать казусов и недоразумений.

– С сожалением вынужден констатировать, что вы мертвы, - так начинал он каждый раз. – Мы вкололи вам первичную дозу «Баланса». Утром проведем обследование и выпишем домой.

Док даже не смотрел на очнувшееся тело, продолжая воевать с авторучкой и бумагой. По застывшему в воздухе напряжению он понял, что мертвец тщетно пытается смириться с озвученной данностью. Первое смирение самое тяжкое и многие не обходятся без лекционного курса. К счастью, жена мэра уяснила все сразу.

– Все-таки мое сердце не выдержало этого безумия, - проговорила она и ощупала запястья.

Пульс отсутствовал, сердце перестало гонять кровь по сосудам. Теперь она – лишь скопление мертвой плоти и частично живого мозга, чье гниение замедлял препарат, делая окончательную деградацию в зомби вопросом времени.

Доктор Русинов заполнил карту пациента и приказал подчиненным расположить ее в свободной палате. Узнав, что таковых не осталось, велел поместить ее в коридоре. Сам вернулся в кабинет и продолжил изучать результаты последних анализов. Тут было о чём подумать.

– Александр Семенович, доставили еще одного бесхозного пациента и он уже начал превращаться, - донеслось до Русинова. Один из санитаров без стука оказался в кабинете. – Что будем с ним делать?

«Баланс» был в дефиците, морозильники имели предел, так что подкидышам обычно уничтожали мозг, а вместе с ним и проблему. Отпускать восвояси – не вариант. Разве что отвезти в Угодья, но среди персонала больницы вряд ли найдутся добровольцы.

– Вколоть в мозг пять кубиков «Дисбаланса», - коротко бросил он, не подняв головы.

Разрушающий плоть препарат хранился на складе в избытке. Патроны всегда пригодятся, а раскалывать черепа мертвецам топорами или просверливать хирургической дрелью считалось негуманным даже по отношению к ним. Что-то человеческое ведь должно оставаться в вымирающем виде. Захоронения усопших навеки так же осуществлялись регулярно, с панихидой, как положено. Иногда с размахом, несколько удивлявшим доктора Русинова.

Разразившаяся десять лет назад мировая эпидемия не только подарила ложное бессмертие в форме воскрешения мертвых, но и отняла у живых возможность воспроизводить свой род. Зачатие как биологическое явление исчезло, люди превратились в бесплодных существ, что поставило разумный человеческий вид под угрозу неминуемого вырождения. Требовалось изобрести вакцину, но нужны были дополнительные ресурсы и дорогие исследования, невозможные в текущих условиях замкнутого города.

– Возможно, вы знаете этого парня, - сказал санитар. – Он из компании байкеров, насколько можно судить по его одежде.

Доктор Русинов насторожился. Информация его заинтересовала.

– Да? Вы не спросили имя?

Санитар покачал головой:

– Боюсь, вопросы ему задавать уже поздно.

– Ладно, пошли посмотрим.

Они вернулись в операционную, куда доставили нового пациента. Парень лежал на кушетке со связанными руками и ногами. На нем висели лохмотья черной кожаной куртки. Точно так же клочья кожи свисали с ободранного наполовину лица.

– Долетался, - бросил Русинов, осматривая тело. – Судя по ранам, он попал в аварию.

Остальные доктора и санитары молча кивнули. Им-то уже все равно, по какой причине погиб этот безумец. Сейчас они все дружно молились, чтобы Русинов дал добро на окончательное умертвление. Рабочая смена близилась к завершению, и никому не хотелось возиться с еще одним проблемным жмуриком в стадии превращения.

– Где же твои друзья? – Русинов на свой риск залез в единственный уцелевший карман куртки и нащупал там то, что искал – документы. Странно, что мертвец не потерял их за столько дней. – Владислав Кустов, - зачитал док и посмотрел на санитаря, известившего его о прибытии пациента. – Кто его сюда привёз?

– Никто не видел. Охранник заметил слоняющееся тело на территории клиники.

Русинов покачал головой, сунул документы в халат и зашагал к выходу.

– Подождите здесь, мне надо кое-что узнать, - сказал он и покинул операционную.

В том, что Влад Кустов был младшим братом небезызвестного ему Эрнеста Кустова из так называемой Банды безумных байкеров, доктор не сомневался. Вопрос в том, какого черта труп оказался без присмотра и именно возле передовой больницы города? Он позвонил Эрнесту.

– Не ты потерял братца? – спросил док.

– Влад у вас? – с искренним непониманием переспросил парень.

– Только не говори, что это не часть вашего плана продлить его существование, не заплатив ни копейки. Вы привезли его к воротам как подкидыша в надежде на милосердие медбратьев. Только ты не учел, что окончательные решения принимаю я.

Эрнест спокойно принял на себя всплеск тирады доктора, после чего сказал:

– Александр Семенович, это какая-то ошибка. Я не видел брата около недели, думал, его съели или еще что-то... Я сейчас приеду и оплачу первичную дозу.

– Можешь не утруждаться, она ему не поможет. Я отдал распоряжение уничтожить его мозг «Дисбалансом».

– Нет! Остановите их! Я оплачу дозу!

Русинов не сомневался, что Эрнест Кустов способен наскрести денег. В идеале надо было дать ему шанс спасти брата, но идеалы давно перестали существовать для Александра Семеновича. Пусть скребет деньги на похороны.

– Сегодня прием окончен. Завтра утром можешь приехать за телом, - сухо проговорил он и нажал на сброс. А для верности отключил мобильник.

Вернувшись в кабинет, доктор Русинов позвонил в операционную и дал добро на окончательное умертвление байкера Владислава Кустова. До конца рабочего дня оставалось еще сорок минут, но доктор наплевал на формальности, снял халат, вымыл руки и уехал, оставив смену дежурному врачу. Он не испытывал ни угрызений совести, ни торжества мести. Единственное, что он ощущал – это усталость и желание окунуться на дно бутылки с напитком забвения.

Но вместо этого доктор поехал по очередному адресу, продолжая выполнять свой план.

-2-

Как и предупреждал док, поездка в клинику в не приемные часы не принесла результата. Эрнеста не пустила охрана, а дежурный врач по телефону сказал, что пациент с именем Владислав Кустов умертвлен и доставлен в морг.

Кустов-старший вернулся домой, ощущая себя раздавленным насекомым. Теперь он остался один среди таких же скитальцев и тысяч мертвецов. От необдуманных поступков вроде выстрела в висок спасали друзья. Впрочем, делали они это с помощью не менее необдуманных забав – «адовых вечеринок». Участников непременно ожидал водоворот эмоций и впечатлений. А если повезет, можно и остаться в живых.

Суть вечеринок целиком отражала философию байкеров в условиях зомби-апокалипсиса: жизнь в режиме «газ в пол». Шоу должно продолжаться, несмотря ни на что – вот их девиз. Ночные гонки на сверхскоростях, разбавленные толпами девиц и литрами алкоголя, делили хит-парад главных занятий с охотой на зомби в заброшенном поселке Угодья.

Распоряжением властей всем живым жителям города разрешалось носить огнестрельное оружие и уничтожать свободно разгуливающих зомби. Но у мертвецов тоже были права. Запрещалось просто так подойти и пустить пулю в голову мертвеца. Только в случае угрозы с его стороны. Представлять угрозу они обычно начинали на вторую неделю существования без инъекции «Баланса», когда необратимому разложению подвергался мозг. Вся сложность заключалась в нахождении тонкой грани, отделяющей разумного мертвеца от зомби-деграданта. Иногда люди предпочитали перестраховаться, отчего родилось негласное городское правило – мертвец без сопровождения живого человека так же потенциально опасен, как и бойцовская собака без намордника и ошейника.

Банда безумных байкеров перестреляла за последние месяцы с полсотни безобидных мертвяков и несколько сотен зомби. При этом в полицию заявили на них лишь семь человек. До суда ни одно дело так и не дошло. Полицию байкеры нервировали, но опытные служители правопорядка не обостряли ситуацию по вполне логичной причине – количество участников Банды и без всяких судов стремительно сокращалось. Неделю назад в Банде состояло пять человек. После окончательной смерти Владислава Кустова их осталось всего трое – Эрнест и его друзья с прозвищами Крик и Святой.

– Так, харэ распускать сопли! – рявкнул Святой во время встречи на проспекте Ленина. – Тебе напомнить наш девиз?

– Я помню, - Кустов махнул рукой и откупорил банку энергетика.

Он подумал о Даше. Все прочие девушки, их тела, поцелуи и ласки казались искусственными. «Адовы вечеринки» создавали эффект просмотра фильма 5Д – вроде и реальные ощущения, но все равно это лишь кино.

– И не надо винить себя в смерти Влада! – продолжил басом наседать Святой. Его наспех приглашенная светло-русая грива распушилась и разбухла подобно стогу сена на ветру. – Хватит с нас и твоей шлюшки.

Кустов промолчал. Споры и драки не помогут вернуть брата и не заставят очнуться Дашу. Как не помогут и сотни забав. Сотни литров пива, часов секса и простреленных черепов. Но шоу должно продолжаться – Эрнест это понимал. Никто из байкеров не верил в чудодейственные вакцины и прочие сказки. Их молодые годы, мотоциклы и дробовики – вот и все, что у них осталось и ради чего еще

стоило пожить. Четкие планы на будущее не входили в список. И неспроста – вирус, помимо всех прочих бед, так же сокращал продолжительность жизни большинства людей.

– Эй, смотрите, еще один полудохлый жмурик в центре города, - Крик улыбнулся и дулом дробовика показал наковыляющее по тротуару тело. В полумраке летнего вечера лишь тусклое освещение от мутных фонарей площади освещало противоположный тротуар.

– Может, пьянчуга? – предположил Эрнест.

Святой спрыгнул с зеленого «кавасаки» и взял тело на прицел.

– Назови свое имя! – крикнул он.

Ответа не последовало. Молчание в таких случаях приравнивалось к добровольному согласию на окончательное умертвление. Святой уже намеревался нажать на спусковой крючок, какковыляющий остановился и что-то прохрипел.

– Что-что? Не расслышал тебя, - байкер продолжал держать объект на прицеле.

Хрипение повторилось, в это раз чуть более отчетливо, но недостаточно.

– По-моему, он сказал «Виктор», - предположил Крик.

– А по-моему, ни хрена он не сказал, - Святой выстрелил на удивление не так метко, как обычно – снес всего полголовы.

Тело обмякло и распласталось на асфальте. Дальнейшая проверка подтвердила – Святой подстрелил скорее живого, чем мертвого человека. Гниение тканей еще не началось, хотя одежда на нем провоняла мертвечиной как у зомби со стажем. Очевидно, он бомжевал и питался падалью.

– В любом случае, этот кусок плоти был не жильцом, - заключил Святой и убрал оружие.

– Как и все мы, - напомнил ему Эрнест.

Они вернулись к мотоциклам. Святой спокойно закурил. Он даже не думал уносить ноги. В эпоху апокалипсиса убить человека на центральной улице значило не больше, чем справить нужду в том же самом месте – некрасиво, убого, но допустимо, если припрет. Пока труп обнаружат и исследуют, пройдет не меньше целой ночи. При этом вряд ли кто-то решится проводить расследование убийства полумертвого бомжа.

– Мне все же не дает покоя, - сказал Кустов, - как мой брат добрался спустя неделю до больницы?

– Наверно, не все мозги вытекли после аварии на мостовой, - Святой пригладил волосы. – Он знал куда идти.

– Но почему он не связался с нами? – не успокаивался Эрнест. – Со мной.

– Ладно, это пройденное, - вмешался Крик. – Давайте лучше поговорим о нашем плане. Надеюсь, никто не сдрейфит в последний момент? – он внимательно посмотрел на каждого из друзей.

– Конечно, нет! – оскорбился Святой. – Завтра вечером мы едем в Угодья и вырываемся из Вольера. О чем тут вообще говорить?

Кустов промолчал, хотя в успехе и разумности их плана он сомневался с каждым днем все больше. Ну, даже если допустить тот вариант, что никакой мировой эпидемии нет, и все происходит в экспериментальных целях лишь в рамках одного города, который они именовали Вольером, то разве позволят кому-нибудь из подопытных крыс выбраться наружу? Не зря же ведь по всему периметру Стены, отделяющей город и пригород от соседних районов, размещены автоматические системы поражения целей. Они стреляли по всему, что движется, будь то живой человек, мертвец или зомби. Каждый разумный житель знал, что подходить к Стене равноценно самоубийству.

По официальной версии такие меры продиктованы соблюдением единых правил безопасности муниципальных образований и самостоятельных территорий. Но все официальные версии выползли из телеэкранов и динамиков радиоприемников. Интернет выдавал ту же информацию, но, по мнению Святого, то был комбикорм для скота, которым кормили жителей Вольера. Реальную картину никто не знал. Может, эпидемия и впрямь имеет планетарный размах. Или же кто-то оградил город Стеной и превратил его в испытательный полигон сверхнового бактериологического оружия. В таком случае, среди жителей наверняка присутствовали подсадные утки, наблюдатели. Во многом по причине подобных подозрений члены Банды ни с кем не делились своими догадками. Эрнест нарушил негласный устав, рассказав обо всем Даше. Ее реакция оказалась предсказуемой:

– Ой, да ты не первый, от кого я слышу о теории заговора и тому подобном, - она махнула рукой и потеряла к теме интерес.

Наверно, была убеждена, что дальше разговоров и пересудов дело не пойдет. Она плохо изучила Святого.

– Что ты опять замолчал, Куст? – Крик вернул Эрнеста из пучины размышлений.

– Все нормально, я в деле, - ответил тот и протер забрало шлема с изображением синего феникса.

– Завтра важный день, а сегодня нам стоит оторваться как следует, - сказал Святой и воинственно оседлал свой черно-зеленый «кавасаки». – Побережем пули. Я звонил Крис, они с нетерпением ждут нас сегодня у себя на даче. По коням!

Моторы «кавасаки», «ямахи» и «дукати» разрывали полотно ночного города острыми лезвиями скорости. Кристина, Вика и Ксения каждый раз трепетно готовились к очередной встрече с «всадниками, оседлавшими саму смерть», как они любили называть байкеров. Пока их насчитывалось двенадцать, группа Крис неизменно прибегала к помощи периферийных подруг для равенства составов. Теперь же вся шелуха осыпалась, остались лишь самые стойкие и неуязвимые.

Тем вечером Эрнест оказался в паре с Викой. Через час после смены пар – с Крис.

– Кустик, ты чем-то озабочен? – спросила она, перебирая его волосы трёхсантиметровыми ногтями черного цвета. Война войной, а маникюр по расписанию.

– Я в норме, - он застегнул ширинку и вскрыл еще одну банку пива. – Завтра у нас важное дело, - он взглянул на девушку. – Возможно, я больше никогда не наслажусь твоими булочками.

Она рассмеялась:

– Юморист. Что за дело?

– Секретное.

Эрнест вышел из комнаты. К третьему раунду он оказался не готов, поэтому остаток вечера провел в ранге наблюдателя.

-3-

Русинов припарковался возле полузаброшенной многоэтажки. В окнах немногих квартир мигало пламя от свечей. Похоже, эта часть города давно была обесточена. Он взял фонарик и вошел в темный подъезд. Нужная квартира была на третьем этаже. Док постучал. Через полминуты из-за двери раздался хриплый мужской голос:

– Кто?

– Здравствуйте, я доктор Русинов. Мне надо поговорить с вашей женой по поводу анализов.

Дверь тут же распахнулась. На пороге стоял костлявый мужик с голым торсом и в трико. На лице – седая борода.

– Анастасия дома? – спросил Русинов, заглядывая за мужика.

– Да, – ответил седобородый и окрикнул жену. – Прохо...

Он не успел договорить. Доктор выстрелил ему в лицо из пистолета с глушителем, перешагнул тело и прислушался. С кухни доносился звон посуды.

– Олег? – услышал Русинов.

Он убрал пистолет и приготовил пропитанный хлороформом платок. Женщина не успела даже пискнуть. Док всё сделал профессионально.

На следующий день трио байкеров собралось в привычном месте в шесть часов после полудня. Перед тем, как выехать из дома, Эрнест ответил на важный телефонный звонок. Настолько важный, что всю дорогу до площади он ехал в размышлениях, дилеммах и смешанных чувствах радости и страха. Позвонил Александр Русинов, главный доктор города и отец Даши по совместительству.

– Она пришла в себя, - коротко и сухо проинформировал доктор.

Эрнест не сразу нашел что сказать. Русинову это не понравилось:

– Тебе так же все равно, как и в тот вечер?

– Конечно, нет. Когда я могу приехать навестить ее?

– Она хочет видеть тебя сейчас же, - ответил док и сбросил.

Кустов трясущимися руками нащупал в кармане ветровки изрядно помятую пачку «Мальборо». Выкурив одну за другой две сигареты, он выкатил из гаража «ямаху», проверил дробовик, натянул шлем и понесся по влажным после дождя улицам.

– Давайте перенесем побег из Вольера на пару дней? – предложил он на встрече.
Крик скорчил недовольную гримасу, Святой же без всякого нервного колебания в тоне произнес:
– О переносах не может идти и речи. Мы сделаем это сегодня и ни днем позже.
– Я должен навестить Дашу, - признался Кустов. – Позвонил ее отец и сказал, что она вышла из комы и спрашивает обо мне.
– Как приторно и романтично, - Крик продолжал морщиться.
– Нет, - отрезал Святой.
Эрнест понял, что разубедить ни одного, ни второго у него не получится.
– Ладно, - сказал он. – Тогда дайте мне всего полчаса. Я должен убедиться, что с ней действительно все в порядке.
– Ее отец главный докторишка в Вольере, - напомнил ему Святой. – Уж ему-то виднее, в порядке она или нет. И если он говорит, что да, значит, так оно и есть.
– Я понимаю... Но я должен ее увидеть. Ведь после аварии у меня не было возможности поговорить с ней, даже лежащей в коме.
Святой поправил волосы, затянулся и харкнул на асфальт.
– Я знал, что ты продолжаешь по ней сохнуть. Хотя и пытался исправно играть роль члена Банды. Когда уже болезнь поразит тебя, и ты забудешь о ней к чертям собачим?
Кустов не возражал. Он ждал вердикта лидера. В глубине души, в закромах и складках помутненного подсознания он был готов даже попытаться перестрелять своих друзей.
– Вали к своей сучке! - наконец, выпалил Святой и излишне демонстративно постучал себя по левому запястью, которое украшали массивные часы. – Но чтобы через полчаса я уже слышал приближающийся вой твоей «ямахи».
Эрнест одобритительно кивнул и поспешно застегнул шлем.
– Я буду, - бросил он и сорвался с места с эффектной пробуксовкой.

Святой хмуро покосился на часы. Затем на дальнюю пустую улицу.
– Чертов засранец, - пробурчал Крик, протирая забрало шлема. – Он нас киданул. Вырубил мобильник и послал Банду к черту!
– Думаю, нам стоит навестить дом доктора, - Святой перезарядил винчестер и завел мотоцикл.
– Если Куст променял нас, своих братьев, на какую-то шлюху, придется его пристрелить, - сказал Крик.

Они помчались в направлении восточной части города. На подъезде к владениям Русинова, у высоких решетчатых ворот байкеров остановили двое в штатском. Мужчина и женщина.
– Вам назначена встреча с доктором? – вежливо спросила женщина с прической полубокс. Наголо бритый охранник в этот момент как бы невзначай запустил руку под пиджак. Святой это заметил.
– Эй-эй, потише! Мы не собираемся ни в кого стрелять, а всего лишь приехали за своим другом. Он ведь здесь?
Святой был уверен, что охрана понимает, о ком речь – мотоцикл Эрнеста стоял на мини-парковке возле дома.
– Да, здесь, - женщина кивнула. – И мне кажется, он не собирался уходить слишком рано.
«Откуда тебе это известно, сука?» - подумал Святой и стиснул зубы, чтобы не произнести этого вслух.
– У него выключен телефон. Я могу как-то с ним связаться? – спросил он.
Женщина-охранник покачала головой:
– Доктор Русинов не приветствует рабочие и личные звонки после восьми вечера. Если желаете, можете подождать его в соседнем парке.
– Бред какой-то! – выругался Святой, а Крик шепнул ему отойти в сторону.
– Куст вышел из игры, - сказал он вполголоса. – Наверняка догадался про Влада, - Крик осмотрелся.
– А еще сто пудов он рассказал своей девке о нашем плане. Тогда ей ничего не стоило разубедить его.
Святой задумался и потерев свисающие на шею волосы.
– Если это так, то у нас два варианта: взять дом штурмом, либо же послать его к дьяволу и пойти на дело вдвоем.

– Хрен с ним, я не хочу рисковать жизнью ради крысы, - Крик сплюнул и махнул рукой. – К тому же заряды нам пригодятся в Угодьях.

– Ты прав, - согласился главарь Банды, ныне насчитывающей всего двоих. – Поехали отсюда.

-4-

Русинов спустился в подвал с подносом еды. Его пленники обычно принимали еду на вторые сутки, некоторые держались до третьих. Настя Кулиненко смотрела на него недоуменным взглядом, цепи звенели на её щиколотках и запястьях. Док улыбнулся и поставил поднос на пол.

– Тебе надо поесть, – сказал он, – ты совсем худая.

– Что вам надо? – спросила испуганная женщина.

– Ты, – ответил Русинов. – И твоя способность к продолжению нашего рода.

– О чем вы говорите?

Доктор прислонился к морозильной камере.

– Последние два года я потратил на исследование архивов и теперь изучаю анализы крови всех оставшихся в живых жителей города. Я знаю, что у одного процента есть иммунитет к вирусу.

– Иммунитет?

– Да. Вирус не оживляет их мертвые тела, а организм сохраняет репродуктивную функцию. –

Русинов носком ботинка подвинул поднос к пленнице. – У тебя иммунитет, Настя.

Женщина застыла в шоке.

– Если так, – медленно заговорила она, – то зачем вы меня похитили и держите здесь?

– А ты подумай, – ответил док. – Человечество вырождается как вид. Иммуннозащищенные – вот что способно продлить наше существование. Я уже нашел двух самцов, они оплодотворяют всех здоровых самок. Тебе придется выносить дитя от одного из них. – Он помолчал и добавил: – А затем еще и еще.

– Нет! – закричала женщина. – Вы не можете этого делать! Это все равно не спасет нас...

– Мы не узнаем, если не попытаемся. А теперь поешь, тебе нужно набираться сил.

Покосившаяся вывеска с названием населенного пункта Угодья служила своеобразным ориентиром, извещающем о переходе из относительно безопасного города в место, кишашее зомби. По-хорошему, заброшенный поселок стоило давным-давно зачистить раз и навсегда, но местные власти не давали официального разрешения на истребление всех обитающих там зомби якобы для их дальнейшего потенциального воскрешения. Запрета на их отстрел они также не налагали, поэтому группы отчаянных беспредельщиков периодически совершали набеги на поселок и устраивали там охотничьи пирушки.

Святой ехал первым. Пока они двигались по асфальтированной дороге, зомби не представляли особой угрозы. Они вылезали из укрытий, слышав рев моторов, и стекали к дороге подобно гниющим сливам из канализаций. Шлемы частично защищали байкеров от резкого тошнотворного запаха. Крик несколько раз выстрелил по трупам.

Вскоре Святой резко затормозил, в последний момент заметив лежащий поперек дороги ствол дерева. Крик среагировать не успел, врезался в ствол, перелетел через голову и рухнул на асфальт. По инерции его протащило еще метров пятьдесят. «Дукати» так же перевалился через дерево и затих с поврежденным передним колесом и помятыми обвесами.

– Какого черта?...- Святой открыл забрало, не веря глазам.

Еще три дня назад здесь не было никакого препятствия. Кто его мог поместить сюда, причем, так целенаправленно? Неужели мертвяки? Вряд ли, их разлагающийся мозг не способен мыслить конструктивно. Святой объехал ствол по обочине и остановился возле стонущего друга.

– Ты как? – спросил он и оценил обстановку.

Времени в обрез, не в пример меньше скапливающимся зомби. Казалось, где-то прорвало плотину и на них хлынули потоки голодных тварей. Какие-то еле волочили высохшие ноги и размахивали остатками рук, другие сохранились лучше. Но единственным уцелевшим желанием для них оставалось поедание теплого мяса.

– Плечо, - выдавил из себя Крик, пытаясь подняться.

Его шлем тоже серьезно пострадал. А значит, и голова. Он едва смог удержать равновесие с помощью Святого.

– Не вздумай падать! – прокричал тот. – Нам надо сваливать. Держись за меня.

Он попытался усадить Крика перед собой, но тот уже начинал терять сознание. Речь превратилась в бессвязное бормотание, а тело – в обмякшую тушу. Святой открыл огонь по набегаящим зомби, нещадно косил их из дробовика, устилая дорогу трупами. Но новые продолжали появляться. Неисчерпаемый океан смерти затапливал пленников. Святой кое-как взгромоздил Крика на бак «кавасаки» и развернулся. Байк с трудом слушался команд руля и неадекватно реагировал на подачу газа. Через секунду Святой понял, в чем дело – оба колеса стояли на ободах.

– Это уже слишком! – вырвалось у него.

На обочине, в песке, он разглядел рассыпанные гвозди и осколки стекла. За те несколько мгновений, что отделяли его от решительного шага, он успел подумать о многом. В первую очередь, он представил, какими нелепыми окажутся их смерти, если они все же случатся. Погибнуть при попытке бегства из Вольера ранее представлялось героической гибелью, но погибнуть из-за череды нелепых случайностей в самом начале активных действий – редкостная досада. А случайностей ли? Дерево поперек дороги и усыпанные острыми предметами обочины – походило на ловушку. Святой подумал, что об их плане пронюхал кто-то из фальшивой и подсадной власти этого экспериментального закутка. Некоторые крысы поняли, что находятся в лаборатории, столь искусно выдаваемой за естественную среду обитания, и попытались сбежать.

Святой пошел ва-банк. Он бросил «кавасаки» с висящим на нем Криком и побежал в сторону Стены, отрезав себе обратный путь. Теперь он либо выберется из Вольера, либо станет съеденным заживо беглецом. И не факт, что первое окажется приятнее второго.

Один из быстрых зомби выскочил из-за угла и вцепился зубами в руку Святого. Спасла кожаная куртка. Для гнилых зубов она оказалась непосильной преградой. Байкер оттолкнул мертвяка и одним выстрелом разнес тому череп. Остатки Крика уже доедали местные гурманы с особой тщательностью. По крайней мере, он не превратится в одного из них. Святой убил еще троих, затем продолжил побег к желанной свободе. Каждое движение диктовалось инстинктами. Бежать, отстреливаться, искать выход. До поры до времени такая тактика работала. Она могла бы работать и дольше, вплоть до последнего заряда.

Святой заметил, что в окнах церкви горит свет. Проводку зомби уж точно не могли восстановить. Как и запустить генератор. То же самое касалось и самодельных решеток на окнах. Там сидели люди. Живые и здравомыслящие. Проблеск разума позволил Святому отойти от плана и попытаться добраться до церкви быстрее, чем сбегаящиеся к нему со всех сторон зомби. Трое или четверо уже преградили нужный путь, поэтому пришлось успокоить их с помощью дробовика. Байкер заколотил по деревянной двери:

– Эй, есть там кто? Впустите меня! – кричал он, ежесекундно оглядываясь через плечо.

Дверь открылась и, наверно, впервые в жизни Святой поблагодарил небеса. Человек с ярко накрашенной физиономией впустил его внутрь и успел закрыть массивную дверь. Байкер сполз по стене, блаженно закатив глаза. Столь близок к смерти он еще не был никогда.

Он не знал, как долго просидел в тишине с закрытыми глазами, но открыв их, едва не вскрикнул. Вокруг столпилось не меньше дюжины жутких фриков. На них были длинные черные одежды, а на лицах – толстые слои запекшейся крови. Сначала Святой подумал, что это и есть те эволюционировавшие зомби, усеявшие Угодья капканами для нерадивых охотников. Пока один из них не заговорил:

– Отпрыск живой плоти! Сам явился к нам, чтобы принять истинное перевоплощение.

– Кто вы такие, мать вашу? – Святой вскинул дробовик и прицелился в того, который говорил.

Никто из присутствующих не шелохнулся. Банда никогда прежде не обращала внимания на церковь и знать не знала, что в ней может кто-то жить. Святой пожалел о столь непростительном упущении.

– Мы те, кто поможет неверным и заблудшим обрести понимание нового бытия, - фрик воспевал свою несурзаицу как священник проповедь во время службы.

«Фанатики, - пронеслось в мозгу байкера. – Чертовы фанатики культа смерти. Сатанисты!».

– Какого еще нового бытия? – по инерции спросил Святой.

– Мира, где дети Люцифера завладеют телами ранее живущих.

Объяснение Святого не устроило, поэтому он повторил вопрос в более жесткой форме.

– Тебе придется принять истину прямо сейчас, - выдал проповедник фриков. – Мы бережно подготовим тебя к новой жизни снаружи.

Байкер не успел сообразить, что ничего хорошего эта фраза не предвещала – острое лезвие вонзилось в грудь, с легкостью разорвав и куртку, и плоть с костями. Кинжал вылетел из толпы. Святой закричал, изрыгая изо рта брызги крови. Палец в судороге нажал на спусковой крючок, и дробь убила кого-то из стоявших. Но паника не наступила. Второй кинжал поразил цель в сантиметрах от первого. Руки байкера обмякли, оружие упало на пол. Перед туманом он успел кое-что осознать – вскоре он, как и те существа за дверью, будет рыскать по Угодьям в поисках свежего мяса. Не лучшая мысль, с которой стоит умирать, но большинство предсмертных мыслей как родители – их не выбирают.

-5-

Эрнест Кустов остановился возле ворот по требованию охраны. Его пропустили, едва узнав имя. Он спешно припарковал мотоцикл, стянул шлем и побежал к трехэтажному дому, выполненному в постмодернистском стиле. Дверь открыл сам Александр Семенович.

Эрнест не видел своего несостоявшегося тестя с вечера аварии, более двух недель, поэтому ему показалось, что доктор постарел за это время лет на пять. Седина отвоевала не только виски, но и всю верхнюю часть головы, под уставшими и блеклыми глазами висели мешки, едва ли не на пол-лица.

– Проходи, она в комнате, - тут же перешел к делу доктор. Не здороваясь, не пожимая руки.

Эрнест зашел в комнату, завешанную плотными шторами. Пространство освещал лишь тускло светящийся ночник.

– Даша! – он сел возле нее на кровать и обнял девушку. – Слава богу, ты выкарабкалась! Я не терял надежды.

Даша обняла Кустова, их щеки соприкоснулись. От этого прикосновения Эрнеста передернуло – ему показалось, что он прислонился к холодному камню.

– Все не так хорошо, как ты думаешь, - хриплым голосом произнесла она. Теперь он внимательнее посмотрел на девушку и не без труда осознал, что она чертовски была похожа на мертвую, а не на живую Дашу.

– О нет, - прошептал байкер, прикасаясь к ее волосам. – Но ведь твой отец сказал...

– Что она пришла в себя? – Александр Русинов стоял в пороге. В руке он держал пистолет с глушителем. – И я не соврал, она ведь действительно пришла в себя.

– Она умерла! – Эрнест хотел было встать, но заметил оружие в руке доктора.

Даша опустила голову, продолжая держать Кустова за руку. Он чувствовал, как холод ее тела передавался и ему, словно забирая жизнь.

– Да, - согласился Русинов. – Но если разобраться, она умерла еще в тот вечер, когда последний раз виделась с тобой. Когда ты угробил ее, а сам отделался царапинами. Даже твой байк почти не пострадал.

Эрнест не успел ответить.

– Я искусственно ввел ее в кому, хотел выиграть время для обдумывания ситуации, - продолжил доктор. – Я знал, что она не сможет смириться с мыслью, что теперь ей придется всю оставшуюся жизнь заботиться о том, как бы не допустить быстрого разложения тканей мозга и тела. Поэтому я нашел единственно верное решение – привести ей тебя.

Эрнест напряженно посмотрел сначала на девушку, затем на ее отца.

– О чем вы?

– О том, что раз ты отправил мою дочь за грань жизни, то должен вместе с ней разделить смерть, - Русинов наставил на байкера пистолет. Даша, как и Кустов, не ожидала такого поворота событий, поэтому подскочила и закричала:

– Папа, нет! Ты не смеешь так поступать!

– Смею. Я убью его, а затем заморожу вас обоих в специальных камерах, которые разместил в доме. Вы пробудете там до изобретения лекарства от вируса.

Пока доктор расписывал будущее, как он его видел, Эрнест предпринял попытку наброситься на него и вырвать оружие. Но Русинов успел отскочить назад и выстрелить. Пуля угодила байкеру в плечо.

Эрнест упал на пол и застонал от боли и злости. Доктор неторопливой походкой подошел к нему и сделал контрольный выстрел в грудь.

Даша зарыдала, но слезные железы не работали, поэтому ее лицо оставалось сухим и холодным.

– Зачем ты это сделал, отец? Ты ведь знаешь лучше других, что никакого лекарства они не изобретут. Они даже не знают, из-за чего началась эта эпидемия.

– Я знаю об истоках эпидемии, – ответил док. – Мне удалось раскопать в архивах всю засекреченную ранее информацию. Её скрывали, а люди стремительно теряли память о прошлом, поэтому сейчас никто не помнит об этом. По крайней мере, в нашем городе.

– Что ты такое говоришь? – не поверила Даша. – Почему ты раньше молчал и ничего не делал?

– Делал. Я искал особей с иммунитетом, чтобы у нас был шанс продолжить существование вида.

– Особей? Похоже, ты окончательно сошел с ума.

– Отнюдь, – возразил Русинов. – В отличие от деградирующей массы, я мыслю конструктивно и ищу выход, когда всем вокруг наплевать, они смирились с неминуемым вымиранием и их это вполне устраивает.

Док убрал пистолет в карман халата и приготовил шприц. Девушка посмотрела на лежащее на полу тело Эрнеста. Скоро он придет в себя. Это их единственный шанс вырваться из паутины безумного плана ее отца. Одной ей с ним не справиться.

– Так из-за чего все началось? – спросила она, чтобы потянуть время.

Русинов остановился и покрутил шприц в руках. Затем отложил его на комод.

– Препарат назывался EL-20, – начал рассказывать он. – Его изобрели лет тридцать назад. Проще говоря, это был эликсир вечной молодости. Он замедлял старение и, на первый взгляд, имел лишь одно побочное действие – у испытуемых могли начаться проблемы с памятью. Но за вечную жизнь это явно не самая высокая цена. После трех лет испытаний в лабораториях EL-20 поступил на рынок в ограниченных партиях и космической цене. Простые смертные не могли позволить его себе. Но через пару лет препарат наводнил черный рынок. Фармацевтические корпорации научились делать более дешевый аналог, на первых стадиях мало чем отличающийся от оригинала. К побочным действиям добавилось бесплодие, но даже это мало кого страшило. Человек всегда мечтал жить вечно и если бы он этого добился, ему бы в любом случае пришлось отказаться от продолжения рода.

Доктор присел на кровать рядом с дочерью.

– Но откуда ты узнал обо всем этом? – спросила ошарашенная Даша.

– Из архивов. Там написано все, стоило лишь хорошо вникнуть в них.

– Почему ты никогда мне об этом не рассказывал?

– Я не так давно собрал всю цепочку воедино. Знающие обо всем люди либо мертвы, либо ничего не помнят. Но архивы для того и существуют, чтобы хранить всю необходимую информацию. – Русинов вздохнул. – Настоящие побочные действия стали проявляться спустя семь лет – ранние смерти здоровых людей, тогда же и начались первые воскрешения. Когда ситуация вышла из-под контроля, правительства стран распорядились засекретить сведения и преподнести ложную версию зарождения эпидемии. Вирус стал передаваться воздушно-капельным путем, люди гибли как мухи, и никому уже не было дела до первопричины. Я думаю, именно поэтому многие города превратились в маленькие государства, обнесенные стенами с автоматическими установками уничтожения целей. Только так можно было оградить себя от внешних угроз.

– Значит, ты никогда не занимался разработкой вакцины... – проговорила Даша. – Это была сладкая ложь.

– Они создадут ее, – заверил док. – Я поддерживаю связь с ведущими институтами страны, которые еще остались. Когда ты придешь в себя, мир начнет выздоравливать.

Он не стал говорить, что в противном случае предпочел бы навечно умертвить дочь. Но время расставит все по местам. Русинов вколол Даше дозу «Баланса» с усыпляющим транквилизатором. Девушка хотела навсегда связать свою судьбу с этим байкером, и он исполнил ее желание. Затем он перенес оба тела в подвал, где стояли три морозильные камеры. Две для влюбленных, одна для него. Этот день рано или поздно наступит, и доктор всё понимал.

Уложив тела и выставив настройки на дисплее, он вернулся в кабинет. Сел за рабочее место и продолжил изучать информацию о первоисточнике эпидемии. На столе лежала изрядно потрепанная книга с еще различимым текстом на обложке: «Кайл Трэшер. Архивы. Хоррор и фантастика».

Доку предстояло найти еще несколько здоровых особей женского пола и желательно нового оплодотворителя. Он решил заняться этим завтра после того, как навестит первых подопытных самок, уже вынашивающих плоды. Будущих спасителей человечества от вырождения.